

Ольга Грон, Ясмينا Сапфир

ЗАЛОЖНИЦА МЯТЕЖНОГО КОММОДОРА

Ольга Грон

ШТУРМАН ДЛЯ КОСМИЧЕСКОГО ДЕМОНА. ГРАВИТАЦИЯ МЕЖДУ НАМИ
ШТУРМАН ДЛЯ КОСМИЧЕСКОГО ДЕМОНА. ТАЙНА АРИДЕНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Грон, Ясмينا Сапфир

Заложница
мятежного коммодора

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г86

Серия основана в 2011 году
Выпуск 472

Художник
О. Бабкин

Грон О., Сапфир Я.

Г86 Заложница мятежного коммодора: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2943-1

Готовясь к благотворительному балу, я не подозревала, что стала желанной добычей не только для враждебных ткеннов — мерзкой расы насекомых, но и для галактического преступника. Еще бы! Ведь я — дочь президента конфедерации. Рейминар Тар Ренс — мятежный коммодор, который увел часть флота с требованием дать независимость его планете. Этот рретанин объявлен вне закона, а я — лишь средство для достижения его цели. Но пусть не думает, что похищение сойдет ему с рук.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Грон, Ясмينا Сапфир, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2943-1

ПРОЛОГ

Рей

«Корабли противника — в зоне поражения... Корабли противника — в зоне поражения!» — повторял голос из бортового компьютера.

«Уйти с траектории! Сменить направление и готовиться к гиперпрыжку», — раздалось на второй линии связи.

Я повернулся к другому монитору, оценивая обстановку и действия командира эскадры.

«Орудия к бою... Огонь!» — крикнул в передатчик лорд-капитан первой эскадры.

На обоих мониторах заструились ярко-оранжевые полосы силовых лучей. Одни корабли атаковали другие, пытающиеся уйти в сторону, чтобы набрать нужную скорость и скрыться в гиперпространстве.

— Прошу прощения, коммодор. Лейтенант Дэй Нир уже приближается, он запрашивает стыковку.

— Открыть шлюз. Остановить учения! — громко скомандовал я по внутреннему коммуникатору линкора. Резко развернулся, увидев лорд-капитана Айрина Ор Ланса, который так и не ушел, а вопросительно смотрел на меня. — В чем дело? Я отдал приказ открыть шлюз! — глухо прорычал я.

— Хотел уточнить, куда отправить нашу пленницу, — учтиво поинтересовался Айрин.

— В девятый отсек, там есть подходящая каюта. Разберемся с ней, когда удалимся от территории КОР, — рассудил я.

Как же все сложно! Пятьдесят галактических суток назад я и представить себе не мог, что придется похищать президентскую дочь. Но другого выхода не видел, иначе власти Конфедерации объединенных рас никогда не пошли бы на мои условия. Я не мог сказать, что поступил верно. Время покажет, что

делать дальше и как выкручиваться. Но цель оправдывала средства. Кажется, так любят выражаться земляне и абестанцы? И тех и других в КОР много, и они занимают большинство руководящих должностей.

До появления земель с Млечного Пути все было иначе. В нашей кольцеобразной галактике Файрола жили только абестанцы — их модифицированные потомки. Они и предложили создать для защиты новый конгломерат, в который вошла планета Рретан вместе со всей звездной системой О-рран.

Лет сто назад снова появились земляне, поселились на нескольких подходящих по условиям планетах, в том числе и на Неотерре. Именно они помогли в войне с ткеннами. Но все оказалось не так уж прекрасно, потому что ткенны быстро нашли способ незаметно проникать на наши территории и устраивать новые диверсии. А затем возникли и другие проблемы...

— Стыковка завершена успешно, коммодор Тар Ренс. Девушка доставлена в девятый отсек, — доложил лейтенант Дэй Нир по внутренней связи, вырвав меня из тревожных мыслей.

— Отличная работа, лейтенант! Устройте девушку с комфортом, пусть пока не знает, кто ее похитил. Чуть позже пообщаюсь с ней лично, — усмехнулся я. — Летим на станцию Тэо! Кажется, пора составить список требований для возврата заложницы и выдвинуть их президенту конфедерации.

Али

События разворачивались с ужасной неотвратимостью. Так быстро, что я и сообразить не успевала.

Нападение ткеннов прямо на балу. Ангелы запрыгнули в закрытые окна, разбив скафандрами прочный пластик. Перепуганные женщины, мужчины с бластерами — на бал разрешалось проносить оружие, правда, миниатюрное, слабого действия. Силовые гранаты, новый переполох. Перед глазами поплыло, в голове помутилось, в ушах раздавался противный свист.

Я заметалась из угла в угол, стараясь держаться возле охранников... Успела заметить, что мама — президент КОР — цела и невредима и под защитой нескольких военных. Высокий мужчина в скафандре флота, казавшийся мне тогда спасителем, взял за руку и повел куда-то.

Как выяснилось, на большой челнок. Я почему-то безропотно села в корабль. То ли сказывались напряжение момента, оцепенение и пережитый ужас, то ли я просто устала бежать. Серебристая капсула выглядела спасением. Мужчина запрыгнул в кресло пилота, и мы унеслись подальше от Неотерры. А вскоре пересели на мощный истребитель с эмблемой КОР, поэтому не закралось подозрений, что я в ловушке. Подумала, что это часть очередного маминого плана, — она решила спрятать меня от мерзких насекомых, чтобы те наверняка не добрались... По крайней мере, до момента, когда наши войска очистят от враждебных кораблей ближайший космос.

И снова события закуружили вихрем. Корабль, который решил нам стыковку, показался странно знакомым. Огромный, напоминающий нацеленную ракету, прекрасный и очень опасный для нападающих. По коридорам сновали озабоченные рретане. Меня окидывали внимательными взглядами, но комментировать мое присутствие никто не решался.

Провожатый нажал на кнопку, расположенную на боку скафандра, и я увидела голову рретанина. Спаситель оглянулся и усмехнулся. Я не помнила этого инопланетянина, но он мне чем-то сейчас не понравился, хотя выглядел привлекательно. Тяжелые волосы, похожие на тонкую проволоку, черные, с каким-то голубоватым отливом. Крупные мужественные черты лица, глаза оттенка цветочного меда, тяжелая челюсть и упрямый лоб.

Мы почему-то застыли в ожидании где-то посередине огромного линкора, пока рретанин не получил сообщения. Я видела, как оно выплыло из браслета-компьютера, но прочитать не вышло — мужчина закрыл текст ладонью. Сообщение, видимо, было на общегалактическом, потому что современные гаджеты не рассчитаны на древний рретанский язык, как и на язык любой другой расы КОР.

Мы миновали отсеки командного блока и очутились в пассажирском секторе. Таких на обычных истребителях не было, только на кораблях для высшего командования. Вот тут в душу и закралось сомнение. Меня подтолкнули в просторную комнату, похожую на обычные пассажирские каюты: круглый иллюминатор, светящиеся панели на потолке, большая кровать, рассчитанная на рретанина, стол из черного матового пластика и пара кресел с высокими спинками.

Не знаю, сколько часов пришлось провести в этой каюте. Я все надеялась, что мои спасители вот-вот объявятся снова, но шло время, а я по-прежнему оставалась в одиночестве.

Я разглядывала темный космос за прозрачным пластиком, как внезапно вернулся провожатый. Меня потянули куда-то по коридору. Сердце отбивало быструю чечетку, казалось, сейчас что-то решится. Ноги неожиданно стали ватными. Рретане мелькали пятнами. Мы остановились у командного блока.

Двери распахнулись, и я пошатнулась. Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные, с серебром нити, забранные в низкий хвост, немного чувственные для мужчины губы. И взгляд как выстрел, прямой и решительный.

Это же тот самый коммодор! Мятежник! Рейминар Тар Ренс! Я в ловушке.

Мужчина смотрел пытливо, оценивал, прошелся взглядом по фигуре. От одного его взгляда меня прошиб озноб. От платья, как назло, оторвался лоскут, и теперь я стояла фактически в купальнике, прикрытом справа половиной юбки. Глаза рретанина сверкнули серебром, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

— Алианна, у меня к вам есть деловое предложение...

ГЛАВА 1

Али

Терпеть не могу торжественные мероприятия! Нет, балы я очень даже люблю. Танцы, музыку, кулинарные шедевры, что мама заказывала со всех концов галактики. Но только не торжественные мероприятия! Мама надеется подобрать мне жениха и даже пригласила для этого Алеарда Ворнера Уиллса.

Рыцарь конфедерации, высокопоставленный гражданин Неотерры и мой бывший любовник, естественно, принял приглашение. Мы расстались с полгода назад, как тогда казалось — по обоюдному согласию. Но, похоже, Ворнер не успокоился.

Я вздохнула и приняла решение. Уж раз мама собирается свести меня с каким-то мужчиной, получу от процесса максимум удовольствия. В конце концов, бал — это бал.

С такими мыслями я приблизилась к вешалке с платьями из последней коллекции.

Меня тут же оцифровал микродатчик, и навстречу выдвинулась шеренга нарядов нужного размера и длины.

За спиной защебетали приятельницы — Нотэллина и Маргарита, мои бессменные спутницы на шопинге.

— Бери зеленое, под цвет глаз! Как раз то, что надо. Длинное, струящееся, с разрезом до попы и декольте. Все мужчины в зале будут твоими. — Нотэллина вскинула глаза к сводчатому потолку, словно сотканному из множества кристалликов. Так выстроен весь торговый центр «Мелодия». Будто мириады сапфиров собраны вместе, но внутри камни не прозрачные, а матовые.

— Не надо зеленое! Это прошлый век! Лучше белое, оно такое шикарное! Бархатистая ткань, тяжелый подол, спереди

распахивается почти до линии бикини. И декольте у него не меньше! — вмешалась неумная Маргарита.

Я посмотрела на блондинку Нотэлину, на брюнетку Маргариту и подумала: «Спроси мнение подруг и сделай по-своему». Взяла два платья: темно-синее, что переливалось до фиолетового, и ярко-алое, асимметричное. Приложила пробный экземпляр к телу — и он тотчас идеально лег по фигуре, будто надела платье в примерочной. Новомодные технологии позволяли прикидывать фасоны, не раздеваясь и не ожидая очереди.

Синее с пышной юбкой и глубоким вырезом выглядело очень изысканно. Но красное мне понравилось больше. Корсетный лиф до талии и объемная юбка с множеством оборок... только на половине тела. Остальное едва прикрывала длинная полупрозрачная нижняя юбка.

Так... вроде бы то, что надо. Учитывая наши мытарства и гонки за нарядами по всему торговому центру, этот вариант — самый лучший. Да и многие часы за примерками, признаться, начали меня раздражать.

Мы собирались выходить наружу, когда огромный экран в центре магазина резко прервал трансляцию музыкального клипа. И вместо девушки-рретанки в зеленом купальнике с красными волосами и хвостом перед нами появился новостной диктор. Строгий абестанец, мой сородич, в черном костюме и с галстуком начал бесцветно зачитывать новости:

— Ткенны опять совершили разбойничий набег. Бои велись в восьмом северном секторе галактики, возле планет Евразия и Аделина. Пока вооруженное противостояние с насекомыми закончилось уверенной победой землян. Ткенны отступили и скрылись в гиперпространстве, — сообщил абестанец первую новость, но тут же перешел к следующей, завладев моим вниманием. На весь голографический экран показали лицо рретанина, которого наверняка уже знал каждый житель Файролы. — Истребители КОР до сих пор прочесывают рубежи галактики в поисках мятежного коммодора Рейминара Тар Ренса. Во время одного из традиционных учений уроженец планеты Рретан, наследный принц и нынешний незаконный правитель увел подведомственную ему часть флота конфедерации. Президенту КОР Мирайне Дэйл поступило сообщение, что Рейминар Тар Ренс свяжется, чтобы урегулировать вопрос с промыслом эрития — самого дорогого природного

ископаемого, добываемого на Рретане и других планетах системы О-рран.

М-да... Слышала я не раз про этого Рейминара. Говорят, тот еще отчаянный вояка. В последней битве с ткеннами лично высадился на челноке на корабль Ангелов — элитного подразделения войск, приближенных к матке — королеве расы насекомых. Перебил почти всех и был таков.

Новости я так и не досмотрела, потому как в эту секунду глава моей охраны Эйренар Рамзи неожиданно оттолкнул нас с подругами прямо на вешалки с платьями. Я ошарашенно наблюдала, как с потолка спускаются ткенны — те самые крылатые Ангелы. Мимикрировали, как умеют только эти гаденыши. Ждали в засаде, чтобы напасть. В нос ударил запах тухлых яиц — характерный и мерзкий до тошноты.

Элитные охранники-абестанцы моментально достали бластеры, выстроились так, чтобы закрыть нас полностью. Пятеро ткеннов спустились на пол, сверля фасетчатыми глазами из-под щитков скафандров. Ангелы походили на гуманоидов, ростом примерно с баскетболиста. Лысые головы с желтоватой кожей, две пары рук и еще две спрятанные — ими насекомые пользовались по мере необходимости. Две лапы, напоминающие лапки кузнечика, и хвост с двумя жалами. В серебристых скафандрах они походили на абестанцев — потомков землян.

Слабый скрежет, переходящий в ультразвук, — и ткенны вытащили свое оружие, начав стрелять пулями, которые разрывали тела жертв. Но охранники на то и охранники, они ловко уворачивались от выстрелов, так, что те задевали лишь по касательной. Спокойно терпели поверхностные ранения и отстреливались с невероятной скоростью. Серые мундиры личных телохранителей дочери президента обычным оружием не пробить, но ткенны использовали самое мощное, с каким редко сталкиваешься в боях на планете, чаще — в космических сражениях.

Бой длился целую вечность, хотя на часах миновало лишь несколько минут. Один из обугленных Ангелов так и остался лежать на полу бутика, словно гротескное украшение зала. Лапы и крылья убитых насекомых раскидало силовыми гранатами. Охранники остались почти невредимы. Уцелевшие ткенны, поняв, что нападение не удалось, скрылись в потолочном люке. И только тогда сработала сигнализация. Видимо,

они ее как-то отключали. Значит, заранее готовились к атаке, знали, кого искать в этом торговом центре. И кто-то явно им эти сведения передал.

Запах тухлых яиц оставлял на языке отвратительный привкус. Вешалки оказались повалены, половина превратилась в обугленные куски металла. Один из поврежденных датчиков без конца пытался просканировать манекен. Хотел подобрать ему вечернее платье. И ничего, что манекен мужской.

Одежда для примерки тоже пострадала. Там и тут валялись обугленные лохмотья. К вони поджаренных ткеннов добавился запах горелой ткани. По ошибке включилась система пожаротушения, которая совсем не требовалась. Мы с охранниками едва успели отпрянуть в сторону, когда откуда-то с потолка хлынул дождь.

— Все в порядке, Алианна? — уточнил Эйренар, немного отдышавшись.

— Да, все хорошо, — растерянно пробормотала я, одновременно разглядывая последствия перестрелки.

Мы поспешили прочь из бутика мимо бравого отряда уборщиц, что управляли моющими пылесосами. Новомодные конструкции сами находили грязь, всасывали даже крупный мусор и увозили прочь в гигантских контейнерах, похожих на мешки из грубой холстины.

Наверное, я только теперь вышла из оцепенения. Боже! Меня ведь пытались убить! Странно, но во время недолгой схватки я лишь следила за ткеннами и охранниками, будто все происходило на экране, а не в нескольких метрах от нас с подругами. Теперь же накрыли ужас и паника. Меня ощутимо потряхивало. Нотэллина что-то громко причитала, Маргарита ошарашенно всхлипывала и вытирала глаза впитывающей салфеткой, найденной в сумочке.

— Срочно возвращаемся в президентскую резиденцию. Прогулка по магазинам окончена, — заявил глава охраны, усаживая меня в антигравитационный кар. — Ваша мама еще не знает о нападении Ангелов, а я ведь говорил, что не стоит пока гулять по городу.

Я с сожалением взглянула на подруг, которые до сих пор не могли прийти в себя. Еще бы, не каждый день видишь, как с потолка спускаются крылатые монстры! С тех пор как флотилия КОР отеснила их войска за пределы галактики, к Черной туманности, нападения ткеннов стали редкостью, насекомые

не могли пробиться за щит, который создали вокруг Неотеры. И лишь жители окраины галактики до сих пор страдали от неожиданных атак насекомоподобных гуманоидов.

Боюсь, как бы меня не заперли в резиденции до самого бала. Я уже представляла, что на это скажет мама, когда вернется с заседания правительства. Она предлагала мне выбрать платье, не выходя из дома. Сейчас это проще простого — посмотрел модель в голографическом каталоге, выслал размеры, оплатил — и вещь уже у тебя дома. Если во время реальной примерки не понравилась или что-то не подошло, вызываешь курьера и либо меняешь, либо отменяешь оплату.

Но так хотелось самой пройтись по магазинам, почувствовать себя простой девушкой, а не президентской дочкой. Теперь же новость о покушении на дочь Мирайны Дэйл разнесут по всем планетам КОР — ведь журналистам только дай повод для сплетен. Да еще приукрасят, как положено, будто по торговому центру летал рой крылатых ткеннов, пытаясь настигнуть меня и уничтожая все на своем пути.

Рей

В этот день все шло из рук вон плохо. И дело даже не в ткенах, два корабля которых мы уничтожили накануне. Эти хитрецы пытались подойти близко к станции Тэо. Им удалось вызнать координаты базы, тщательно скрываемые нами от конфедерации, и воспользоваться этим в своих целях.

Дело было в том, что мне не удавалось найти решение проблемы с добычей эрития в звездной системе О-рран, одной из населенных планет которой являлся Рретан. Власти КОР не желали идти на уступки. Мне казалось, что это никогда не закончится и мою планету не оставят в покое, пока не раскопают до самого ядра. Конфедерация не слушала рретан, когда мы просили убрать перерабатывающие станции. А предыдущий правитель, против которого мне пришлось организовать целый заговор, просто продался абестанцам и землянам, заключив с ними контракт на много лет вперед. При этом большую часть денег перевел обходными путями на свои конфедеративные счета.

Авирис Тир Нер отлично понимал, чем это грозит всей нашей расе, — катастрофой, которую потом будет невозможно предотвратить. Я тогда был лишь одним из претендентов на власть, предстояло убрать с дороги других наследников.

Я собрал сообщников, и однажды мы сделали невозможное — захватили здание правительства, взяли под контроль все стратегически важные точки планеты, и я заявил свои права на Рретан, добившись от короля Авириса Тир Нера полного отречения. Народ ликовал. Многие желали сменить продажного правителя, а меня сородичи любили за то, что всегда старался продвигать интересы расы.

Но и это не помогло остановить добычу эрития. Вокруг шахт, где велся промысел, дежурила целая армия истребителей, сопровождавших каждый грузовой корабль. Договор, который земляне заключили со свергнутой главой Рретана, невозможно расторгнуть досрочно. Да и кому это было нужно, когда в казну конфедерации поступали немалые средства от продажи минерала, используемого для производства усовершенствованных моделей двигателей и новейших биотехнологий? Не говоря уже о том, что эритий являлся источником огромного количества энергии. Мне ничего не удалось сделать, а власти пригрозили, что, если я продолжу лезть не в свое дело, меня тут же лишат флота и должности в правительстве КОР.

К слову, боеспособный, отлично обученный, работающий как часы флот — именно моя заслуга. Это я вложил в него деньги и усилия. По части переговоров, торговли и политики земляне и их сородичи абестанцы — мастера, каких мало. Но в плане военного дела рретан еще никто не превзошел. Мы лучшие, и это не требует доказательств.

И тогда я совершил то, чего от меня никто не ожидал. Просто-напросто увел свою часть флота, объявив адмиралам и президенту конфедерации о том, что не желаю им больше подчиняться...

С голографического экрана моей каюты тихо звучала музыка. Сам я растянулся на постели, лежал на животе, пока Риайна делала мне массаж. Ее пальчики нежно поглаживали напряженные мышцы спины и плеч. Мрр! Однако она умеет не только командовать мужчинами на офицерском мостике.

Я даже возбудился, когда она принялась разминать поясницу, усевшись на меня верхом. В ответ инстинктивно обвил хвостом стройное тело рретанки, лаская ложбинку между упругих грудей.

Жаль, не совсем те ощущения. Хотелось стащить с нее айтахов комбинезон и накрыть холмики ладонями. Рретанка

замерла, на миг прервалась, по ее телу пробежала дрожь. Воспользовавшись замешательством, я перевернулся, усадив ее на себя. Моя плоть тут же затвердела от желания, и пах свело сладким спазмом. Недолго думая я притянул голову Риаины, целуя красиво очерченные бордовым губы.

— Коммодор, ты даже не представляешь, как меня заводишь, — прерывисто прошептала она после поцелуя. — Я давно ждала, когда ты передумаешь и позовешь к себе.

Мы с ней расстались полгода назад. Точнее, не то чтобы расстались. Даже не знаю, как можно назвать мимолетный служебный роман на линкоре, где Риаина служила капитаном. Но я не мог отрицать, что она всегда нравилась мне не только как ответственный офицер. Она могла заткнуть за пояс любого рретанина или абестанца, владела приемами рукопашного боя, всеми видами оружия. И большая часть нашего, в основном мужского экипажа боялась лишнее слово сказать в ее присутствии. Страсть между нами разгорелась неожиданно быстро, и мы проводили вместе свободное от службы время, пока меня не одолели другие заботы.

— Ты ведь знаешь, что я постоянно занят, — с ухмылкой ответил девушке, медленно расстегивая магнитную молнию облегающего комбинезона. Затем провел кончиками пальцев по белоснежным чешуйкам на ключицах.

В ответ на мое прикосновение ее броня засветилась изнутри золотистыми всполохами. Риаина — очень красивая рретанка, этого у нее не отнять, она завела меня с первой же встречи в кают-компанию линкора, когда перевелась на мой корабль.

Она застонала от возбуждения, потерлась о мою напряженную плоть и откинулась назад, позволяя расстегнуть молнию до талии. Я не выдержал, опрокинул ее на спину, ловко стащил одежду, склонился над Риаиной. Посмотрел в золотистые, с оранжевыми росчерками глаза. Поцеловал. Медленно. Со вкусом. Тянувшее ощущение в паху превратилось в настоящее пламя, которое нужно было срочно погасить. Ткань брюк натянута от возбуждения.

Поднявшись, я собирался уже избавиться от одежды, когда вдруг увидел на работающем голографическом экране значок экстренного выпуска новостей. Я тут же усилил звук голосовой командой.

Говорили об одном и том же. И конечно же не забыли упомянуть мою персону, приписав мне новые «заслуги». Мало того что после мятежа меня сразу объявили вне закона, так еще и дополняют список тем, о чем я не имею ни малейшего понятия. Я почувствовал, как мой хвост с силой хлещет по бедрам от злости, которая никак не утихала. Лучше бы я вообще не включал айтаховы новости конфедерации!

Но внезапно рассказ диктора прервался съемками, сделанными в одном из торговых центров Неотерры. Я сразу понял, что там побывали Ангелы, — камера выхватила обугленное, оторванное взрывом крыло элитного воина ткеннов.

Странно, обычно Ангелы не занимаются нападениями лично, для этого у ткеннов есть простые солдаты, эти же приближены к королеве и выполняют лишь особые задания. Что они забыли в торговом центре, и как смогли преодолеть защитное поле планеты?!

«Алианна Дэйл уже в безопасности. В здании работают планетарная полиция и особый отдел безопасности. Жертв среди граждан Неотерры нет. Предполагается, что главной целью неожиданного нападения ткеннов являлась именно дочь президента КОР. Мирайна Дэйл отказалась комментировать ситуацию. Известно, что скоро должен состояться ежегодный благотворительный бал, на который приглашены высокопоставленные граждане конфедерации. На мероприятии будет усиленная охрана, так как велика вероятность нового нападения насекомых...»

Вот это новость! Значит, испугались ткеннов? Интересно, зачем насекомым понадобилась президентская дочка? А что, если?.. Не-э-эт, ничего из этой затеи не выйдет!

Хотя если хорошенько подумать, можно воспользоваться ситуацией, проследить за ткеннами и перехватить у них девчонку, взяв ее в заложницы. И тогда я могу выдвигать требования президенту о прекращении добычи эрития, добиться полной независимости Рретана и выхода из КОР.

Я даже забыл, что на постели лежала обнаженная красотка. Риайна явно не понимала причин моей задумчивости, когда я выпрямился и уставился на экран. У меня в голове уже складывалась последовательность действий. Я должен похитить эту Алианну Дэйл! Раз она так нужна ткеннам, значит, важна и для всей конфедерации. И пока все будут искать ее в Черной туманности, я привезу абестанку на Тэо и предложу сделку.

— Прости, Риайна, удовольствие переносится на следующий раз. Мне нужно срочно поговорить с Ор Лансом. — Я поднял комбинезон рретанки и протянул ей, сам надел рубашку и форменный китель.

Я шагал по коридорам линкора и все думал, как лучше поступить с Алианной Дэйл и стоит ли игра свеч. На мостике отыскал лорд-капитана Айрина Ор Ланса. Мы вошли в отдельную каюту, где снова посмотрели последний выпуск новостей.

— Что вы задумали, коммодор? — перевел на меня удивленный взгляд Айрин.

— Если мы похитим девушку, то сможем надавить на ее мать. Слово президента всегда решающее. Только она способна остановить действие договора на добычу эрития, признать его незаконным, — прокомментировал я и добавил: — Нам известно, как проникнуть за щит, мы выследим ткеннов и пойдем в их тени. И когда ткенны устроят диверсию — а я не сомневаюсь, что они не упустят возможности насолить конфедератам, — мы сами захватим девчонку. Инсценируем ее похищение Ангелами. Пока все примутся искать ее у насекомых, мы будем уже далеко. Немного продержим пленницу на Тэо, чтобы обстановка накалилась еще больше, а Мирайна Дэйл не находила себе места от волнения за дочь. А потом выдвинем свои требования. Для пущей убедительности заставим эту Алианну подтвердить, что готовы убить ее в любой момент, если КОР не пойдет навстречу.

— Не слишком ли жестоко, коммодор? Мы и правда ее убьем, если они не согласятся?

— Да ничего я ей не сделаю, — отмахнулся я. — Но нужно запугать Мирайну Дэйл. Я и так объявлен вне закона как преступник. Я не могу пока вернуться на Рретан. Нам нечего терять! Мы знали, на что идем, когда решили выйти из состава флота конфедерации. Да, это риск, но он оправдан. Иначе рано или поздно наша раса просто погибнет.

Я сжал зубы от ярости, пытаясь взять эмоции под контроль. Рретане живут дольше абестанцев, до пятисот лет. Рождаемость невысокая, нас становится все меньше. Раньше, когда в Файроле жили лишь абестанцы, мы находили с ними общий язык. Но потом с Млечного Пути стали прибывать транспортники, на которых летели миллионы землян, навсегда

покинувших родную умирающую планету. И ситуация изменилась.

Что же, теперь я буду использовать свои методы. Они еще не знают, с кем связались!

— Кто сможет выполнить задание без осечек? — спросил я Ор Ланса.

Лорд-капитан ненадолго задумался.

— Предлагаю отправить на Неотерру эскадру во главе с лейтенантом Торианом Дэй Ниром. Ему нет равных, если речь идет о слежке за кораблями ткеннов. Его истребитель самый маневренный и оснащен защитным полем, корабля не будет видно на радарх, когда он подойдет близко к столице.

— Отлично! Найди Дэй Нира и вызови его в командный отсек. У нас есть в запасе несколько галактических суток, нужно обсудить все детали, учесть нюансы. И когда операция завершится успешно, приступим к реализации второй части плана.

Я усмехнулся. Мирайна Дэйл не представляет, на что я способен. Президент еще пожалеет, когда узнает, что у меня в заложниках находится ее родная дочь. Раз уж меня объявили главным галактическим разбойником, придется соответствовать высокому званию. Земляне и абестанцы всегда побаивались рретан. Мы намного сильнее физически, броня из чешуек защищает от ударов, слабого огня и даже силовых ударов. Не говоря уже о шипах, которые в нужный момент выходят из костяшек ладоней и хвоста. Мы лучше владеем военным делом и обучаемся ему практически с детства. Не стоит нас недооценивать и объявлять изгоями. Мы еще повоюем.

Али

Я шла с мамой по белокаменным коридорам президентской резиденции Неотерры, которая никогда не воспринималась домом. Уж слишком она походила на музей или какой-нибудь древний замок.

Колонны у стен, портреты высокородных чиновников, абестанцев, землян и рретан. Полы, выложенные тончайшим паркетом, похожим на замысловатый восточный узор. Сложные витражи с изображением птиц, пейзажей, животных. Черт! Сюда надо водить экскурсии.

После происшествия в бутике меня еще потряхивало. И хотя здесь я ощущала себя в безопасности, но почему-то казалось — что-то надвигается.

Мама двигалась стремительно, быстро и решительно. Я едва поспевала за ее твердой поступью. Эта мягкая, нежная, красивая женщина, на которую мне всегда хотелось равняться и которой хотелось любоваться, умела быть жесткой и порой безжалостной. Ее немного пухлые аристократичные белые руки, свойственные высшему сословию абестанцев независимо от возраста и здоровья, одинаково легко подписывали помилования и указы разгромить вражеские легионы.

Красивые золотисто-каштановые волосы мамы, которые унаследовала и я, скручивались на голове в причудливые спирали и соединялись узором-короной. Мне тоже сделали сегодня подобную прическу. Алое платье из бутика, как ни удивительно, совсем не пострадало при атаке ткеннов. Охрана забрала его, а слуги очистили. Мне нравилось, как подол распахивается при каждом шаге, почти полностью открывая ноги. Мама в свои сто пять лет выглядела молодо. Высокая, статная, слегка полноватая, с кукольным лицом и пухлыми губами. Ее красоте многие завидовали. Абестанцы жили около двухсот пятидесяти лет. Некоторые, особенные — гораздо дольше. Но старели только в последние годы. Все благодаря рретанским технологиям, медицине и методике генной модификации, позволяющей увеличить срок жизни гуманоида и улучшить здоровье.

Я ощущала небывалое волнение. Старательно прятала глаза от лакеев и служанок, что сновали по коридорам в одинаковой униформе — черных брюках, белых блузках и жилетках. Двери бального зала оказались настежь открыты. Высшие чиновники нашего государства, придворные, как я их про себя называла, все как один уставились на меня. Ну да! Принцесса на выданье!

Конечно, здесь собралось больше абестанцев, хотя и земляне встречались. На Неотерре наша раса превалирует. Здесь живут в основном аристократы. Это чаще всего абестанцы, вроде как улучшенные люди. Более красивые, умные, много веков назад обосновавшиеся в Файроле. Представителей других рас КОР на балу было совсем мало, но я успела заметить, что тут присутствовали ровсы, оллы, таннары. Не гуманоидов же попросту не интересовали подобные мероприятия.

Ровсы напоминали людей, но с синей кожей и яркими глазами, обычно желтыми или оранжевыми. Их редуцированные крылья выглядели очень красиво, но для полета уже не годи-

лись. Слишком маленькие для таких массивных существ. Ровсы — все как один — были гораздо более мускулистыми, нежели люди или абестанцы, словно постоянно занимались в тренажерных залах. Хотя физически нас не превосходили. Тому причиной — меньшая плотность тела, когда-то созданная природой для полета. Оллов мы называли люди-лианы. Тонкие, почти без ярко выраженных талий и бедер, они не шли — плыли и перетекали из позы в позу. В остальном от землян оллы отличались только кожей цвета слоновой кости.

Таннары очень напоминали мне лилипутов. Пропорциональные, но маленькие, они выглядели по-кукольному красиво. Только форма ушей с несколькими ярко выраженными заостренными концами на раковине отличалась от человеческой.

Женщины в пестрых платьях всех цветов радуги разглядывали мой наряд не без восхищения, мужчины больше изучали прелести. И не только мои — мамины тоже. Президент КОР давно потеряла мужа, отец погиб в одной из схваток с ткеннами. И высшие чиновники конфедерации увидели в маме потенциальную невесту. Кто-то хотел просто возвыситься. Кому-то она и правда нравилась. Но мама как включила режим «президент», так ни на кого и не обращала внимание, даже на своего советника Совелла Вейна. Он встречал нас первым, вместе с Ворнером.

Эти два абестанца олицетворяли противоположные идеалы мужской красоты. Совелл всегда напоминал мне воителя, эдакого варвара, но осовремененного. Высокий шатен, крупный, плечистый и мужественный. С квадратной челюстью и грубоватыми чертами. Прямой взгляд его фиалковых глаз свел с ума не одну красавицу. Мундир ярко-синего цвета выгодно подчеркивал статью помощника.

Ворнер же выбрал наряд в цветах президентской свиты. Черные брюки, белая рубашка, фрак и конечно же галстук-бабочка. Как тут не вспомнить о древних франтах. Рядом с коротко стриженным Совеллом Ворнер с его длинными русыми волосами, собранными в хвост на макушке, выглядел менее мужественно. Этому способствовали и черты лица — аккуратные, пожалуй, слишком тонкие. Даже фигура атлета и рост под два метра не спасали. И чем он мне раньше нравился?

Ворнер уставился на меня, не моргая, и серые глаза его радостно поблескивали. Нет, не хочу я за него замуж!

Стоило нам с мамой переступить порог, как заиграла красивая мелодия, а слуги заторопились, забегали с яствами. Шведские столы на этой планете вышли из моды. Теперь лакеи с горничными носились по бальному залу и развозили еду и напитки на специальных высоких столиках.

К нам подкатили тележку с пирожными. Корзиночки с нежным ванильным кремом и вишенкой сверху выглядели аппетитно, хрустящие безе пахли домом и уютом, такими чуждыми нынешней ярмарке тщеславия.

Ворнер улыбнулся и собирался подать мне руку. Кажется, настало время парных танцев. Я думала, как деликатно отказаться: схватить пирожное и начать его есть или сделать вид, что хочу пить? Но ничего выдумывать не пришлось.

Витражи внезапно задребезжали. Силовые гранаты ударили в них еще раз — и окна рассыпались кусками цветного пластика, засверкали в свете круглых потолочных светильников. Запахло листвой из пышного парка, паленым пластиком и опасностью. Ангелы, черт их побери, опять Ангелы! Элитные войска ткеннов явились на бал. Наверное, решили немного поразвлечься!

Ирония особенно не спасала. Я знала, что являюсь целью врагов. Заметалась взглядом по залу. Ощутила, как бешено колотится сердце, леденеют руки и ноги. Заметила, что Ворнер зовет к выходу. Но Совелл потянул вельможу в другую сторону. Правильно! Пусть лучше защитит нас.

Внезапно кто-то тронул меня за руку. Пока мама командовала стражей, элитные воины абестанцев влетели в двери, и меня потянули к выходу из помещения. Я почему-то послушалась незнакомца. Рретанин в форме мамино флота выглядел уверенно и серьезно. Он молча протащил меня по коридорам. И не успела пикнуть, дернуться, как очутилась в крепких руках военного. А затем — и на челноке дальнего следования.

Когда корабль покинул рубежи Неотерры, стало ясно — меня все же похитили. Не спасли, а, скорее, обманули. Я в каком-то оцепенении ожидала конца нашего полета. Флагманский корабль показался смутно знакомым, словно я недавно его где-то уже видела. Мысли бешено закрутились в голове. Я постаралась взять себя в руки и очень вовремя вспомнила о маме.

Черт! Я в грязь лицом не ударю! Я Алианна Дэйл, дочь президента! И я не позволю собой манипулировать, кем бы ни были мои похитители. Они еще пожалеют о содеянном...

Как выяснилось, на корабле в большинстве своем служили рретане. Меня заперли без каких-либо объяснений. Не знаю, сколько часов пришлось провести в этой каюте. Из-за пережитого на балу потрясения я не могла собраться с мыслями, хотя догадка о похитителях... или спасителях... так и вертелась на языке. Потом меня потянули куда-то по коридору. Мы остановились у командного блока. Двери распахнулись, и я пошатнулась.

Передо мной застыл в кресле рретанин. Я не могла не узнать его. Высокие скулы, тяжелый подбородок, глаза цвета светлой стали, длинные волосы, похожие на черные с серебром нити, забранные в низкий хвост, пухлые губы и взгляд как выстрел, прямой и решительный. Это же тот самый коммодор! Мятажник! Рейминар Тар Ренс!

Глаза рретанина сверкнули серебряным, будто налились изнутри металлом. Он поднялся, облизал яркие губы, сглотнул и произнес немного хрипло:

— Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

Рей

Я смотрел на девушку, застывшую передо мной в нерешительности, и пытался прийти в себя от чувства, охватившего меня от макушки до кончика хвоста. Странно. Я ведь видел эту девчонку не раз, помнил ее совсем другой — нескладной, угловатой. Тогда ее мать только заняла кресло президента КОР. Потом видел Алианну мельком в здании резиденции, когда прилетал на Неотерру по делам.

Сейчас передо мной стояла красавица-абестанка, чем-то похожая на мать, — у них были одинаковые глаза, но в то же время Алианна казалась особенной. Совершенной. С губами кораллового цвета, каштановыми волосами с красивым медным переливом. Я тут же перевел взгляд на стройные ноги, увидел порванное платье, и внутри меня что-то передернулось.

Хватит думать о ней как о женщине! Она всего лишь инструмент, с помощью которого я добьюсь независимости Рретана и прекращения добычи эрития.

Я тут же переключился на другую волну:

— Алианна, у меня к вам есть деловое предложение.

— Коммодор Тар Ренс, — искривились в язвительной ухмылке ее губы, — вы похитили меня прямо из здания резиденции! Почему вы уверены, что я стану вас слушать?

— Похитил или спас от Ангелов? Между прочим, если бы не мое вмешательство, их было бы гораздо больше. Это моя эскадра уничтожила десяток их кораблей неподалеку от орбиты Неотерры. На сей раз они подготовились основательно. Но и тех ткеннов, что смогли проникнуть в столицу, было бы достаточно, чтобы создать панику и увести вас из-под носа охраны.

— Тем не менее я здесь! — яростно сверкнули глаза девушки. Она уже не пыталась прикрыться оборванным платьем. Ее больше волновало другое. Она явно не понимала, что делает на моем корабле. — Вы меня украли, коммодор! Мало того что вы предали президента и конфедерацию, так теперь решили воспользоваться мной в своих гнусных целях?

Я сжал зубы, сделал рывок вперед. Видимо, напугал этим девушку — она так и сжалась. Совсем забыл, что абестанки — слабые и изнеженные по сравнению с рретанками. Придется себя контролировать, если хочу с ней договориться. Алианна Дэйл ничего не знает — лишь то, что слышала от матери и в новостях. Она ведь узнала меня сразу. И этим ее можно оправдать. Но и сам я отчитываться перед ней не намерен.

— Мои цели — мое дело. Не ваше. Но вот ваше возвращение зависит только от вас.

— Иначе вы меня убьете? — Губы девушки задрожали, но она пыталась казаться невозмутимой: горделиво приподняла голову и сверкнула глазами.

Маленькая, хрупкая, но сильная духом. Странное, очень привлекательное сочетание.

— Зачем же убивать? — самодовольно усмехнулся я. — Достаточно того, что я могу передать вас тем, кто в вас заинтересован, — ткеннам! Прямиком в лапы их королеве!

Я блефовал. Никогда бы не сделал подобного. Рретане не навидели ткеннов, как и представители других рас галактики. Эти воинственные насекомые были большой проблемой. Но припугнуть девчонку все-таки стоило.

Она приняла мои слова за правду.

— Вы с ними в сговоре? — Ее щеки полыхнули алым, оттеняя аристократическую белизну кожи. — Вы действительно сможете это сделать?

Я слотнул и постарался ответить как можно спокойнее, понизив голос до хриплого шепота:

— Если бы я был с ними в сговоре, разве стал бы уничтожать Ангелов и вытаскивать вас из заварушки? Вы были бы уже на их корабле, где-то на границе Черной туманности. Но вы здесь — и этим все сказано. Я хочу предложить условия, которые устроят нас обоих.

— И какие же, интересно? — с вызовом вздернула она подбородок.

Я прошелся по каюте, стараясь не смотреть на надменную абестанку.

— Очень простые условия. Ваша мать уверена, что ее дочь похитили ткенны. Вас будут искать, конечно. Но никто и не подозревает, что Алианна Дэйл находится на моем флагмане. Вы пробудете немного времени в плену. Каким именно будет ваш плен — зависит только от вас. Потом мы выдвинем властям КОР свои требования. Они касаются в основном планеты Рретан, я ни в коем случае не собираюсь нарушать дела конфедерации и других рас. Вы подтвердите, что мы ужасно обращаемся с вами, что можем убить в любой момент. Придадите моим словам правдивости, так сказать.

— Что?! — Зеленые глаза Алианны округлились, а розовый ротик приоткрылся.

Я снова оценил ее прелестные формы. Она явно не понимала, что я не смогу причинить ей вреда. Ведь девушка даже не в курсе того, что моя родная планета в опасности из-за действий конфедератов.

— Если вы подтвердите то, что я скажу, я отпущу вас независимо от того, что решат правительство КОР и ваша мать. Я понимаю, что вы не несете за них никакой ответственности. Мне нужно только подтверждение — ваша речь, произнесенная с искренностью и записанная на камеры. Так, чтобы все поверили. Вы же сами сказали, что я предатель. Представьте, что так оно и есть.

— Вы требуете невозможного, коммодор Тар Ренс. Я не собираюсь играть в ваши игры! Я никогда не лгала матери!

— Не нужно играть. — Я подошел к ней настолько близко, что слышал сбивчивое дыхание. Уперся рукой в стену каюты. — Просто скажите, что от вас требуется, — и я вас отпущу. Мне нужно несколько галактических суток. И независимо от

ответа властей я доставлю вас на Неотерру или передам в руки вашей матери.

Я слышал, как громко стучало ее сердечко. Алианна смотрела на меня испуганно, но не сломленно. Видимо, в этот момент просто растерялась. Но она тут же выскользнула из-под моей руки, отпрыгнув к другой стене.

Сложила руки на груди, выпрямилась, словно хотела казаться выше.

— И в чем же выиграю я? Где гарантии?! Если даже пойду на ваши условия, то как могу верить, что вы отпустите меня в любом случае, независимо от решения мамы и кабинета министров?

— Вам нужны гарантии, Алианна? — тихо произнес я, решив не бегать за ней по каюте.

В конце-то концов, она уже взрослая абестанка, умеет мыслить разумно. Какие я мог предоставить ей гарантии, кроме своих слов? Договор здесь не поможет. Я только признаю свою вину в похищении и шантаже. Кому мне его предъявить в случае ее отказа? И так все понятно.

— Мое слово и есть моя гарантия. Я отпущу вас, потому как вы мне ни капельки не интересны. Но я попытаюсь сделать все возможное, чтобы меня выслушали на заседании совета министров с вашей матерью во главе.

Хвост отчаянно хлестал по бедрам, выдавая мою нервозность. От решения этой девчонки зависело будущее, мое... и моей расы.

— Мне нужно подумать, — с придыханием выдала она пару минут спустя. — Вы же сами сказали, что время еще есть, командор Тар Ренс.

— Рейминар... — непроизвольно вырвалось у меня. Даже не знаю, почему так хотелось услышать из ее уст свое имя.

— Рейминар, — повторила она, нахмурив темные, идеальной формы брови. — Я прошу дать мне два дня и только потом сообщу свой ответ. Надеюсь, вас это устраивает?

— Договорились. Скоро увидимся, Алианна, — усмехнулся я.

Через два дня мы как раз прибудем на Тэо. А там скрываться гораздо проще, ведь наша тайная станция недосыгаема для конфедератов. Пусть хорошенько подумает над моим предложением. Она далеко не глупа и, надеюсь, примет верное решение.

ГЛАВА 2

Али

Мятежный коммодор произвел пугающее, неприятное впечатление, и в то же время что-то внутри заставило выслушать его.

Я знала, что глаза рретан наливаются серебром или золотом, если представители этой расы злятся или возбуждаются, и переливаются радужными бликами, если те счастливы. Глаза Тар Ренса постоянно сверкали серебряным, и это не сулило ничего хорошего. Как и его напряженное тело, словно готовое к бою. С кем? Со мной? Естественно, подготовленный военный, да пусть даже абестанец, легко одолеет слабую женщину! Что уж говорить о рретанах, считающихся лучшими воинами галактики? Он мог сломать меня, но сломить не сумел.

Как ни удивительно, Рейминар Тар Ренс отпустил меня из каюты одну, без сопровождения, хотя, скорее всего, все коридоры находятся под невидимым наблюдением. Я отправилась в знакомый блок для пассажиров. Вошла в каюту и приблизилась к иллюминатору. Мысли крутились в голове с невероятной скоростью. Успокоиться и хотя бы присесть не выходило. Руки то и дело сжимались в кулаки.

Черт! Я в западне! В ловушке! Мой тюремщик и похититель — мятежник, для которого нет ничего святого. Он даже пытался обмануть меня. Бахвалился, что на Неотерру летела целая эскадра ткеннов, которую он разгромил. Я меньше всего верила в то, что он помог отбить атаку врага. Да и зачем мерзким насекомым так стараться ради меня одной? Бред, выдумки, страшилки для глупенькой девочки, которая, по мнению коммодора, не видит ничего дальше собственного носа. Тар Ренс лгал, я в этом не сомневалась ни секунды. Присваивал заслуги, на которые не имел права, ища моего содействия в собственных подлых планах. Он же обманщик и предатель!

В тот момент цели коммодора меня не заботили вовсе. Я не думала о том, зачем и почему одному из самых почитаемых воинов и полководцев галактики понадобилось совершать все эти ужасные поступки. Я злилась. Да, черт возьми! Я пришла в бешенство. И собственное бессилие только взвинчивало эмоции.

Я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться. Не время и не место для психозов, потом, потом, мы еще ото-

мстим Тар Ренсу за все, что я пережила. Сейчас нужно продумать условия. Если он хочет, чтобы я обманывала родную мать, следует обзавестись гарантиями посерьезней, чем лживые слова нечестного военного. Так... что я могу потребовать? Договор? Нет, он на это ни за что в жизни не согласится. Фактически это признание в собственных преступлениях. Хорошо. Тогда что еще? Я начала мысленно перебирать обычаи рретан.

Помнится, у них существовала священная клятва, которую никто не имел права нарушить. А если кто-то решался на подобное, то имя его покрывалось позором. Принц, король, коммодор, не важно. Хорошо, очень хорошо! Вот этого я от него и потребу. И пусть запишет все на голозапись. Что я могу предложить взамен, кроме слова дочери президента? Не думаю, что оно для него что-то значит. Тар Ренс сам сказал, что я для него ничто.

Так... Значит, я тоже запишу свою речь. Запрограммируем записи так, чтобы те прогремели по всем каналам связи, если кто-то нарушит слово. И если он не доставит меня в назначенный срок обратно целой и невредимой, то запись включится сама собой, и принц Рретана покроет свое имя позором на всю оставшуюся жизнь. Ни один соплеменник не подаст ему руки, ни одна нищая рретанка не поздоровается. Вот что я потребу от Тар Ренса взамен в качестве гарантий. Если он согласится, что ж... придется обмануть маму. Надеюсь, она поймет и простит. Надеюсь, найдет способ противостоять Тар Ренсу и его коварным планам.

Я выдохнула, присела на кровать и дернулась. Стоит ли сообщить ему о решении? Нет. Я должна выдержать паузу. Показать, что не заинтересована в быстром налаживании сотрудничества. Подожду до самого крайнего срока. Двое суток, как мы и договаривались.

Интересно, а меня здесь покормят? Я усмехнулась, поправила порванное платье. На балу я так нервничала, что ничего не ела. Сейчас пережила еще несколько неприятных минут. Что ж. Посмотрим, коммодор Тар Ренс, насколько вы гостеприимны.

Странно, но стоило мне так подумать, как на кухне каюты щелкнул ящик для подачи еды. Я встала и отправилась на стандартную для таких кораблей кухню. Квадратный столик из зеленого пластика, два высоких стула, рассчитанных на

рретан, иллюминатор и момент истины — ящик для подачи еды, встроенный в стену неподалеку. Садись трапезничать, протягиваешь руку и можешь вытаскивать готовую пищу. Ящик открылся привычным нажатием на синюю кнопку — она сияла на серебристой поверхности дверцы и гасла, когда блюда забирали.

Огромный контейнер и литровый пластиковый чайник меня удивили. Жареные крылышки в меду в золотистой корочке, запеченный картофель с овощами в нежном сметанном соусе и маленькая тарелка с солянкой... Мм... Моя любимая еда с детства. Ах, ну да! Тар Ренс видел меня на приемах, когда я была еще совсем девочкой. Неудивительно, что рретанин знает, что мне нравится. А у него отменная память! Странно, что он не подsunул нечто, что я ненавижу. Какую-нибудь инопланетную рыбу, которую я не переваривала, например. Или батурр — овощ с Рретана, по вкусу как картошка в маринаде. Фу... Мог ведь прислать и сделать вид, что угощает блюдами национальной кухни. Ладно, наверное, просто не сообразил.

Корабли, созданные на Рретане, имеют встроенные установки по сбору любой пищи прямо в космосе, если в памяти компьютера есть программа-рецепт, конечно. С помощью секретных рретанских технологий продукты с разных планет просто конструируются из молекул и на вкус почти не отличаются от естественных.

Я снова поправила рваное платье. Собиралась начать трапезу и даже достала приборы — они всегда лежали в ящиках стола. Но в эту минуту щелкнула кнопка гардероба. Та-ак! Вот это уже совсем странно! Обычно так шкаф подавал знак, что одежда пассажира переместилась в каюту. Но я ведь не захватила никаких вещей! Даже интересно, что мне там подбросили.

Я отложила еду и направилась к пластиковому гардеробу, встроенному в стену. Дверца-зеркало отворилась нажатием синей кнопки. Ах, ну да. Чего-то подобного стоило ожидать. Передо мной висели несколько свежих костюмов наподобие военной формы рретан, только без воинских знаков отличия: эполет и погон.

Чего еще ожидать от Тар Ренса? А может, он так желал подчеркнуть, что я должна подчиняться? Ладно, какая разница. Мне ужасно хотелось снять рваное платье, больше напомина-

ющее алый купальник, и поменять на нечто более комфортное.

Униформа неожиданно села по фигуре, вернее, подстроилась под тело. Я слышала об этом уникальном материале. Он не горел, не плавился и не намокал, выдерживал слабый выстрел из бластера и небольшой удар силового поля. Впитывал и удалял запахи тела. Я провела рукой по фигуре, покрутилась перед дверцей-зеркалом и поневоле усмехнулась... Сзади на облегающих брюках обнаружилась молния, чтобы вытаскивать хвост наружу — видно, этот вариант был приспособлен больше для рретан.

Я вернулась на кухню и принялась за трапезу. Несмотря на ситуацию, ела с наслаждением — волнение спровоцировало голод. Внезапно вид за иллюминатором изменился — мы развернулись.

Я отложила полуобглоданное крылышко и еще раз взгляделась в пластиковое окошко-иллюминатор. Ну точно! Раньше мы направлялись к планетарной системе, какой-то необитаемой, с шестью планетами, похожими на надкусанные куски сыра. Теперь же летели в другую сторону. И не успела я выдвинуть гипотезы, как впереди показались корабли.

Пассажирский транспортник КОР я узнала бы сразу и с любого расстояния. Эти гражданские звездолеты ходили на черепахах. Вокруг судна сгрудились корабли ткеннов — черные, похожие на гигантских тарантулов, они двигались с ужасающей скоростью. Я испугалась за существ в транспортнике. Ткенны явно планировали атаку и могли никого в живых не оставить или захватить мирных жителей в заложники, чтобы выдвинуть свои требования маме. Но в эту минуту мы ускорились, мелькнули синие огни и белые — мы погрузились в гиперпространство и очутились рядом с транспортником. Вернее, между ним и проклятыми ткеннами. Непривычно для линкора первого ранга — обычно корабли с командованием остаются в стороне, чтобы только руководить боем, но не рисковать начальством.

Я еще минуту сомневалась в Тар Ренсе. Но мы открыли огонь по насекомым. Вокруг собирались истребители флота — те самые, что предали КОР. Они отделили транспортник от ткеннов и тоже подключились к шквальному огню. Пламени в космосе видно не было бы, другое дело — силовые бомбы, ко-

торые вспыхивали синими концентрическими окружностями, и плазменные пушки, стреляющие малиновыми зарядами.

Стоп! Рретанин защищает корабль КОР? Интересно, зачем? Мы для него лишь враги. Мог бы пройти мимо и сделать вид, будто не заметил нападения ткеннов. Черт! Вот это уж совсем неожиданно...

Рей

Удивительная девушка, однако, эта Алианна! Никогда бы не подумал, что абестанка заинтересует настолько, что после ее ухода я стану о ней думать. И не просто думать — воображение само дорисовало формы, скрытые под облегающим алым платьем. Оно, конечно, сильно пострадало во время нападения Ангелов. Нужно будет отправить ей сменную одежду — все-таки теперь я несу за нее ответственность. Мне предстоит вернуть ее домой в надлежащем виде.

Стоит уверить заложницу в своих искренних намерениях и показать, что могу быть добрым, если она согласится на мои условия. Именно поэтому я отпустил Алианну в каюту без охраны — чтобы она не чувствовала себя в плену и подумала о том, как наладить со мной сотрудничество.

Я даже вспомнил, какую еду любят многие абестанцы, передав приказ на корабельную кухню. Надеюсь, угодил девчонке. Но сама она вряд ли в этом признается, потому как явно дала понять, что не желает иметь со мной никаких дел. Хорошо же ей промыли мозги сородичи! Но я не собирался разубеждать Алианну. Пусть считает меня предателем, монстром, террористом — плевать. Главное, чтобы Мирайна Дэйл в этом тоже не усомнилась и поспешила выручить дочь.

Когда шел на капитанский мостик, неожиданно прозвучал сигнал тревоги. Я примчался на место за пару минут. Первое, что увидел, — большой пассажирский корабль КОР, который настигали черные истребители ткеннов. Мы только вынырнули из гиперпространства, чтобы пройти контрольную точку. Знали, что в этой планетарной системе не должно оказаться патрульных или военных кораблей конфедерации. Но не учли, что здесь может пролегать маршрут гражданских судов.

— Уходим в гиперпространство, пока нас не заметили, — услышал я приказ капитана Ррис Вэна, который несколько часов назад принял командование линкором.

— Стоп! Никуда мы не уходим! Наш долг — помочь им, — шагнул я вперед и смерил офицера недовольным взглядом. — Нарушение устава, капитан!

— Но мы же сами по себе, не так ли? Это корабль конфедерации! — недоумевая, повернулся ко мне Ррис Вэн.

Времени на раздумья не было, транспортник окружили со всех сторон, взяв в тиски. Ткенны могли открыть огонь в любой момент, и они пока не заметили наш линкор, скрытый защитным полем.

— Мы воюем с властями, а не с гражданскими, — язвительно напомнил я. — Устав никто не отменял: как военные, мы должны помочь гражданским в беде. И не уточняется, кому именно — рретанам, абестанцам или землянам. Приказываю атаковать ткеннов! Немедленно! — рявкнул я.

Пилоты переглянулись, но больше не слушали Ррис Вэна, который стоял как вкопанный, сверкая серебристыми зрачками и постукивая чешуйчатым хвостом по пластиковой панели обшивки. Линкор ушел в гиперпространство и появился там, где не ожидали ткенны. Они, похоже, не сразу поняли, что происходит, когда прицелы пушек оказались наведены и раздалась первые залпы.

Наш наводчик попал в самую гущу эскадры черных кораблей-пауков, которые угрожающе надвигались на гражданский транспортник. Вспыхнули многочисленные ультрамариновые окружности, занимая всю плоскость бортового дисплея. Удары бомб разметали обломки кораблей ткеннов по всему участку космоса, что попал в камеры внешнего обзора. Второй наводчик управлял мощным бортовым орудием, вылавливая успевших отпрянуть космических вредителей и уничтожая их плазменными лучами.

Бой длился недолго, всего несколько минут. Десятка полтора черных кораблей все же успели скрыться из сектора. За ними сразу же бросились мои истребители. Проверая позывные, они быстро настигали противников, которые прятались в свои норы, как ройгры — мелкие вредители Рретана.

— Обследуйте весь сектор! Полагаю, на одной из планет системы у ткеннов есть временная база, откуда они совершают нападения, — отдал я приказ, потом повернулся к Ррису Вэну и ухмыльнулся: — Капитан, вас следовало бы отстранить от командования линкором. С этого дня переводитесь в технический отсек.